

Василий Суров: «Мы верили, что враг не пройдет»

Василий Сергеевич Суров в Великую Отечественную войну служил в артиллерии, стрелял из реактивной установки БМ-13, легендарной «катюши».

Наша беседа с Василием Сергеевичем по телефону затянулась более чем на полтора часа. Сколько лет прошло с тех тревожных событий, а память его крепко держит все, вплоть до мелких деталей.

До середины 1942 года старшеклассник Вася Суров работал на авиационном заводе, собирал своими руками самолеты «МиГи», вначале в столице, потом уже в эвакуации в Куйбышеве. Его два старших брата воевали с первых дней. К середине 1942-го один из них был тяжело ранен, второй погиб. Василий рвался прийти ему на замену и попал в 323-й гвардейский минометный полк 16-й армии Центрального фронта.

– Под Звенигородом наш дивизион навестил монгольский маршал Чойбалсан. Он подарков много привез, разные теплые вещи. И попросил показать, как стреляет «катюша», – вспоминает Василий Сергеевич. – Ну, как маршалу откажешь? Нацелили орудие в сторону немцев и пульнули. Реакции от них никакой не последовало. А вот как подпрыгнул и рванул что есть мочи в сторону монгольский маршал, минометчики видели своими глазами. Море огня, рев такой, что можно было сравнить с нечистой силой, снег вокруг моментально черным стал.

– Только отбежав на 20 метров, Чойбалсан оглянулся. А командир батареи Кравчук как встал у орудия, так и остался с ним рядом стоять. В восторге монгольский маршал снял с себя полушубок и подарил Кравчуку, – смеется ветеран. – До конца войны маршальская одежда служила нашему командиру. Фотографироваться в нем все офицеры, сослуживцы Кравчука, просились.

Помнит Василий Сергеевич и какой ужас, конечно, вселяли «катюши» фашистам. Вот, к примеру, в одном из жесточайших сражений на Курской дуге.

– Перед началом битвы, в ночь с 5 на 6 июля 1943 года, нас развлекали кинофильмом «Свинарка и пастух». Однако начались налеты немецких бомбардировщиков, – объясняет ветеран. – Под утро наши машины перебазировались на северное направление. Помню, разведчики отслеживали каждую попытку фашистов пойти в наступление. Мы вовремя встречали немцев огневой атакой, им не удалось и на метр вперед продвинуться. А встретиться лицом к лицу с немцами Василию Сурову выпало на территории Германии. Проезжавшие по освобожденной территории минометные полки фрицы встречали характерным жестом руки но уже с криком: «Гитлер капут!»

Сдавались пачками. Но под городом Котбус я чуть не погиб от немецкой пули, – рассказывает ветеран. – Нам вручали комсомольские и партийные билеты. Вдруг вбежал взводный, лейтенант Демин, с докладом: «Немцы. Около 100 человек. Вооружены». Политрук усмехнулся, мол, гоните их куда подальше. И меня направили переводить процесс оформления сдачи в плен.

Кр
ас
но
ар
ме
йц
ы
ра

зо
гн
ул
и
сп
ин
ы,
ко
гд
а
на
пл
ащ
-
па
ла
тк
ах
,
ра
сс
те
ле
нн
ых
на
зе
мл
е,
во
зв
ыш
ал
ас
ь
це
ла

я
гр
уд
а
вр
аж
ес
ко
го
ор
уж
ия
.
Не
ме
цк
ий
от
ря
д
по
ну
ро
вы
ст
ро
ил
ся
в
ст
ор
он
е,
ко
гд
а
од

ин
из
фа
ши
ст
ов
вн
ез
ап
но
от
кр
ыл
ст
ре
ль
бу
по
ру
сс
ки
м
из
пи
ст
ол
ет
а.

– И мимо меня пули пролетели, – вздыхает ветеран. – Другие немцы тут же на него набросились, закричали: «Это фашист!» Били его долго, больно, ногами.

По
сл
ед
ни

е
де
нь
ки
пе
ре
д
по
бе
до
й,
ка
к
мн
ог
ие
др
уг
ие
бо
йц
ы,
Су
ро
в
с
од
но
по
лч
ан
ам
и
уп
ра
жн
ял

ся
в
ст
ро
ев
ой
по
дг
от
ов
ке
.
Их
со
би
ра
ли
сь
на
пр
ав
ит
ь
на
па
ра
д
в
Бе
рл
ин
.
Ув
ы,
в
на
ча

ле
ма
я
по
мо
щь
«к
ат
юш
»
по
на
до
би
ла
сь
в
Че
хо
сл
ов
ак
ии
,
гд
е
на
ча
ло
сь
пр
аж
ск
ое
во
сс
та

ни
е.

– На немецко-чешской границе нам навстречу попался веселый немец. Он выкрикивал фразы, размахивал руками, прыгал, – рассказывает Василий Сергеевич. – Я его, конечно, понял, война закончилась. Он кричал, что он не фашист, а коммунист. И тогда началось настоящее братание. Найденной как-то вполне удачно цистерны спирта хватило для того, чтобы разлить по кружкам всех минометчиков. На следующий день праздник омрачила весть. Оказалось, что на многих территориях Чехословакии, не взирая на официально подписанную Германией капитуляцию, продолжались сражения.

– В таком же, как наш полк, погибли командир и его заместитель. Они наткнулись на засаду. И нам еще несколько дней пришлось повоевать, показать, на что способны наши «катюши», – признается ветеран.

Сегодня его рассказы очень востребованы у молодежи. И выйдя на пенсию, Василий Сергеевич не позволяет себе отдыхать, в соавторстве с другими ветеранами и даже школьниками подготовил о войне 17 сборников.

Справка:

Василий Сергеевич Суров заслужил немало наград. После войны он окончил педагогический институт имени Потемкина. В секторе политической, воспитательной работы он трудился на высоких должностях в редакциях журналов: «Советская милиция», «Московский пропагандист», «Молодой коммунист», «Политическое образование». Член Союза журналистов СССР, Член Союза журналистов Москвы.